

A close-up profile of a woman's face, looking downwards. Her hair is dark and slightly messy. The background is a vibrant, fantastical landscape with a blue sky, white clouds, a large floating spherical structure, and a valley with a waterfall and buildings.

Наталья Нович
Отдай мне мои сны

Наталья Нович

Отдай мне мои сны

<https://litres.ru/74049509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Компания "Вайтдрим Интернешенел" ведет новейшие разработки по улучшению качества человеческого сна и работы мозга, а их препарат "Вайтдрим" - спасение от кошмаров, усталости и плохого настроения утром. Однако, Софи так не считает, ибо после череды событий она не только находится в опасности, но и становится участником сопротивления, которое хочет сохранить человечеству не только сны, но и свободу воли.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Нович

Отдай мне мои сны

Глава

2454 год.

Что будет, если у людей не будет снов?

Многие и так не помнят, что им снилось прошлой ночью. Ученые говорят, что без сновидений наш мозг отдыхает. То есть, отсутствие сновидений – это полезно.

А как же фантазии? А как же прогулки по облакам, катания на радуге или встреча с теми, кого уже нет рядом? Ведь все это можно сделать во сне, а затем утром рассказывать друзьям и близким или просто вспоминать в течение дня и улыбаться. Это же приятно, не так ли? Тогда сновидения обязательно нужны.

Но случается так, что вместо пушистых облаков под ногами оказывается черная земля с битым стеклом, вместо радуги – стена со следами пуль, а вместо знакомых лиц – оскал монстра, который смотрит на тебя кроваво-красными глазами без зрачков. Нет, такие сны точно не нужны, их и рассказывать страшно, хочется забыть этот ужас как можно быстрее.

И что делать в таком случае? Что выбрать?

К счастью, а может, к сожалению некоторых, выбор за нас сделали все те же ученые около 120 лет назад. Они изобрели препарат «Вайтдрим», который блокирует появление снов. Как он работает? Говоря простым языком, во сне человек впадает в состояние близкое к коме, он фактически ничего не слышит и не чувствует, но при этом организм работает без сбоев, мозг отдыхает.

Сначала было много волнений и споров о том, стоит ли начинать массовое использование данного препарата. В частных случаях, когда у человека бессонница, или когда кошмары мучают каждую ночь, препарат, конечно же, просто необходим. Но ведь так дела обстоят не у всех. Тогда зачем «Вайтдрим» всем и каждому? Да и без сновидений спят только роботы, но мы ведь не машины, а живые существа!

Затем вопросов, как и протестующих, становилось все меньше, а потом они и вовсе исчезли, потому что аргументов «за» стало много больше. Препарат не вызывал зависимость, не оказывал негативного воздействия на организм, а, наоборот, только помогал. Человек не испытывает стресс из-за кошмаров, он отдыхает, а утром чувствует, что полон энергии и сил. Угнетения эмоций или чувств не происходит, все как обычно... только нет снов. Все, что человек помнит перед тем, как провалиться в «сон» - это белый свет и тепло. Ну, подумаешь, не погулял ты во сне в райском саду, полном солнца и всевозможных цветов. В наше время с помощью технологий клонирования и выращивания такие сады

появились почти в каждом крупном городе, гуляй хоть каждый день, а цветы еще и потрогать можно, понюхать, срезать и домой принести.

Встреча с теми, кого уже давно нет рядом? Для этого есть студии и комплексы виртуальной реальности или голографические проекторы сенсорного типа, которые помогают тебе увидеть и почувствовать все, что ты хочешь. Сами комплексы достаточно дорогие, но проекторы есть в каждом доме.

То есть, выбор был сделан правильно...или же нет?

Глава №1

Мимо меня и Сидни опять промчался белый автобус с фирменной надписью «Вайтдрим Интернешенал». Что-то они сегодня разъездились, уже третий за день.

- Странно, чего это их так много сегодня? – спросила Сидни.

- Так ведь у «Вайтов» конференция сегодня! Я слышала на той неделе от отца. Приедут специалисты из 45 стран для обмена опытом.

- Чем им там обмениваться? Обсуждают каждый раз один и тот же препарат и его применение, будто до них это было скрыто тайной! – ворчит моя подруга. – Странные эти «белые халатики», поэтому они, наверное, и не ходят в клубы!

Мы дружно залились с ней смехом. Действительно, когда

в последний раз вы видели ученого в клубе или кино? Да они туда и не ходят, потому что там нет пробирок, грелок, опытных образцов и всего прочего. Зато там есть музыка, танцы, коктейли, а главное – там много людей, а точнее - парней. Хм, парни... Надо позвонить Мэтту, позвать его в кино на эти выходные. Должна же я решиться уже когда-нибудь на свидание с ним? А то так на выпускной бал одна пойду...

- Смотри - еще один едет, отстал, бедняжка, - сказала Сид и указала кивком на белый Форд все с тем же фирменным логотипом «Вайтов». Автомобиль поравнялся с нами, притормозил у обочины, и в окне я увидела папу.

- Софи, ты сегодня не задерживайся после занятий, пожалуйста. Маме понадобится твоя помощь. Здравствуй, Сидни.

- Здравствуйте, мистер Лортер.

- Хорошо, пап, а что случилось? У меня просто были свои планы на вечер.

- Софи, пожалуйста, после университета – домой. Я спешу, потом поговорим. Хорошо, что встретил тебя по дороге на...конференцию, - с некоторой паузой закончил папа.

Так, что происходит?

- Ладно-ладно, после занятий – домой.

Я неохотно повторила я папину просьбу. Раскомандовался! Мне, к вашему сведению, уже 22!

- Все, девочки, я поехал. Софи, не забудь.

- Не забуду я, пап, не волнуйся ты так! Хорошего дня!

Нет, ну надо же, как за маленькой все-таки!

- Спасибо.

Папа с задумчивым лицом поднял стекло, и машина поехала дальше в направлении Центра Изучения Мозга и Анатомии Сна (ЦИМАС).

Мы с Сидни переглянулись. И что это сейчас было? Говорят, что ученые странные, мы и сами это знаем, но чтобы настолько... Переволновался, наверное. У него случается такое перед выступлениями. Мамин фирменный чай с мелиссой сейчас бы точно помог.

Раньше папа не был таким взволнованным. Он изменился после того, как его назначили руководителем экспериментальной группы по изучению контроля сна. Это достаточно серьезный пост, поэтому ответственности прибавилось, буд-то ее до этого было мало.

Эта группа появилась лет 25 назад, а 5 лет назад папу назначили ее руководителем после того, как бывшего руководителя с почетом отправили на пенсию. Ученым взбрело в голову (во время одной из таких конференций), что отсутствие сновидений, как таковых, - это хорошо. Но ведь можно научиться контролировать сновидения, давая человеку в умеренных количествах положительные образы, которые затем должны сложиться в приятный сон. И вот эта группа трудится над созданием еще одного чудо-метода. Главным преимуществом данной разработки считают отсутствие необходимости постоянного приема каких-либо препаратов. Предполагают, что с рождения человеку будут имплантировать

нано-чип, который будет посылать импульсы в мозг, «настраивая» тем самым сон. Появился во сне из-за угла кот? Да ведь это же потерявшийся Пушок вернулся домой. Сгустились в небе тучи? Не беда – солнце разрежет их, и появится радуга. Все просто. «Вайтдрим», для сравнения, нужно принимать раз в полгода. Специально обученные люди приезжают к вам домой (как удобно) и делают укол.

Но и тут ученым на месте не сиделось, жажда изобретений и исследований не давали покоя их умам. С другой стороны, может быть достойная альтернатива.

Я столько знаю об этом, потому что папа часто рассказывал мне про эти конференции, а в университете на встречи со студентами приезжают специалисты ЦИМАСа и рассказывают про свою работу, стараясь, таким образом, завербовать будущих великих ученых в свои ряды как можно раньше остальных. Им не особо и стараться надо, потому что их пропаганда и без этих встреч работает в их пользу. Почти все старшекурсники бредят мечтой работать в ЦИМАСе или его филиале. Мама каждый раз слушает про все это, а затем говорит, что быть дизайнером садов или учителем в школе тоже неплохо. В принципе, я с ней согласна.

Когда нам нечего делать после занятий, мы с Сидни (моя лучшая подружка-глупышка) ходим на прогулку в наш любимый парк в нескольких кварталах от дома или в Архив и читаем разные журналы для, конечно же, подготовки конспектов, но чаще – собрать информацию о моде прошлого.

Хотим подкинуть свой материал в университетский журнал, уже подготовили пару классных статей! Мы ходим туда, потому что не хотим торчать дома, а не потому что нам по 80 лет и нас накрывает ностальгия. Когда я ее жду, я читаю о том, как жили люди до «Вайтдрима». Из-за того, что я читаю эти статьи, Сидни считает меня слишком умной для своих лет, а иногда она и вовсе думает, что на самом деле я не девушка, а киборг, который очень умело шифруется. Что такого, что помимо истории моды меня интересует еще и история нашего прошлого? Без него мы бы не могли смотреть в будущее, верно?

В основном, все описывается достаточно мрачно, потому что росла агрессия, падала эффективность человека, как рабочей единицы, предприятия несли убытки, даже при том, что уже массово происходили автоматизация и введение в работу роботов и андроидов. Управляли ими все равно люди. Также было много таких, кто считал себя кем-то вроде психолога или молчаливого слушателя, и кто мог помочь справиться с проблемами. Однако, большая часть из таких «помощников» были просто шарлатанами, которые брали деньги, но помощи не было, а даже наоборот – человек начинал злиться сильнее, потому что не получил помощи. В мире росла напряженность между странами, росла преступность. Каждая Бая страна чуть ли не каждый день обвиняла другую страну в своих проблемах.

Ученые старались решить проблему, изучая ее со всех

сторон. В итоге, пришли к выводу, что переживаемые человеком за день или период времени эмоции складываются в образы, которые приходят затем во сне. Негативные эмоции выливаются в кошмары, которые либо не дают спать, либо делают сон тяжелым и неприятным. Утром человек чувствует себя разбитым, уставшим. Прибавьте к этому стресс на работе, пару десятков, а то и сотен таких же сотрудников, собравшихся в одном месте, личные проблемы и сложности со здоровьем, и вы получите гремучую смесь. Да, персонал можно сократить, убрав таким образом из коллектива нестабильные единицы, а личные проблемы можно сгладить или постараться спрятать в себе поглубже, но кошмары будут мучить и дальше, ибо от мозга ничего не спрячешь, а ведь сон – неотъемлемая часть жизни человека. Значит, если нельзя убрать сон, то можно убрать сновидения. Так ученые, во главе с доктором Арчибалдом Муром, начали свою бурную работу в данном направлении и после долгих разработок представили миру «Вайтдрим». Ситуация начала постепенно исправляться, отношения между странами наладились, жизнь обрела краски, вот только человек утратил возможность видеть сны. Но ради мира во всем мире эту потерю можно и стерпеть.

Изобретатели «Вайтдрима» стали очень известными на весь мир людьми, каждый исследовательский центр считал за честь удостоиться их визита или хотя бы упоминания в интервью или статье. Доктор Мур стал светилом медицины

и научного прогресса. Технология создания этого препарата хранится до сих пор под строжайшим секретом, чтобы не появились подделки. И теперь каждые 4 года миллионы ученых, врачей, исследователей, журналистов и просто любопытных гостей посещают конференции в разных странах, которые выбираются в Брионе – городе, где был основан ЦИ-МАС. Люди едут сюда буквально со всего мира. Папа говорил, что, обычно, ничего нового на конференциях не представляется и не обсуждается, просто «идет подведение итогов того или иного этапа того или иного исследования в том или ином учреждении», как вы уже поняли, «в той или иной области». Но все равно бытует мнение, что получить приглашение на эту конференцию – это как получить Нобелевскую премию в области медицины, только визит в Брион важнее раз в десять, если не в сто.

Меня такие мероприятия никогда не привлекали, поэтому даже неудивительно, что я совсем забыла, что очередная конференция состоится уже вечером.

Когда папина машина скрылась за поворотом, Сид захихикала.

- Ну, Софи, сегодня, значит, твои «гляделки» с Мэттом в клубе отменяются. Когда же ты уже на свидание с ним пойдешь?

- Обязательно схожу, но только сначала спрошу, что значил его воздушный поцелуй на прошлой неделе? Помнишь, когда мы были в парке, а ты еще облилась газировкой? И на

свой любимый голубой сарафан, поросенок!

Сид посмотрела на меня с таким удивлением, будто я ее с Марса прямо на Землю за секунду спустила. Да-да, я тоже прозорлива!

-Оу...эм...ладно. Я тогда, наверное, побегу на занятия. Увидимся!

Нет, ну вы посмотрите на нее! Не такая уж она и глупышка, или у меня все на лице написано?

Занятия сегодня закончились немного раньше обычного, потому что наши преподаватели готовились к «незабываемому событию в личной профессиональной карьере и жизни университета» - раз в 4 года в каждом городе-члене программы развития исследований ЦИМАСа проходят 3 заседания для преподавателей медицинских учреждений и сотрудников исследовательских центров в рамках обмена опытом и поиска новых «будущих светил» науки. 3 заседания раз в 4 года – символично, как и все другое у людей науки, правда мне этот символизм не до конца понятен.

В этом году наш университет в Брионе попал в число этих вот «счастливчиков».

Казалось бы, почему эти мероприятия не проводятся в Брионе постоянно? Ведь это родина ЦИМАСа, это его сердце, так сказать! И здесь стоит снова воздать слова благодарности Арчибальду Муру. Он посчитал, что другие города тоже не менее достойны научного просвещения, похвалы и праздника науки. Их жителям, работникам, бизнесменам и

администрации будет приятно, полезно и, что крайне важно, выгодно, если международные делегации посетят их с такой важной миссией, как несение исследовательского света в мир и умы людей. С точки зрения утопии, это все прекрасно, как сладкая вата в руках у малышки в костюме принцессы. Мило, да? Я же считаю, что все завязано на авторитете и возможности расширения власти. Рационально, скупое и по делу. А чего таить? Вы просто представить себе не можете, сколько денег вливается в организацию мероприятия такого масштаба. После объявления города-хозяина, все 4 года он меняется и перестраивается. Многие города было совсем не узнать после такого. «Вайтдрим Интернешенел» даже строила свои лаборатории на территории самых успешно изменившихся (по их мнению) городов. Часть города, где она обосновалась, становилась сектором закрытого типа. Вход только по пропускам, защита на максимальном уровне, вооруженное патрулирование границ, видеокамеры, дроны безопасности и прочее. Информацию о них не распространяли, в новостях не афишировали. Особо интересующимся журналистам поясняли, что это интеллектуальная собственность, которая важнее материальной, поэтому такие меры. Вот так. И не говорите мне, что все это ради науки и просвещения.

Брион и так выделяется среди всех таких городов. Но после очередной конференции было объявлено о начале строительства новой экспериментальной площадки, на которой и начнется тестирование тех самых нано-чипов сна. Никто не

уточнял о цене, сроках и прочем. Все уже распланировано, все в экстазе. Лучше бы еще один архив сделали, эх.

Наши преподаватели волновались сегодня не хуже невесты перед алтарем. Студенты тоже могли принять участие, но только в качестве волонтеров в помощь организаторам, в качестве слушателей – никак.

Я это волнение не разделяла, потому что мне хватало папиных рассказов дома.

Хоть я и пошла в науку, чтобы изучать генетику (да-да, опять слишком «гениально» для моих лет, да еще и для девушки), но что уж поделывать, если это интересует меня так же сильно, как и мода. Почему я не пошла учиться на дизайнера, если меня увлекают мода, стиль и магия кроя? Ну... Обоюдным решением на семейном совете было принято, что я пойду учиться в медицинский университет для продолжения семейной традиции. Но родители все же обещали помочь мне абсолютно во всех моих попытках прославиться в мире шика и стиля, так сказать, «запасной вариант», если одна из моих пробирок подорвет лабораторию во время исследований и, заодно, мою репутацию «гениального ученого».

Увидеться сейчас с Сид у меня возможности не было, так как она училась на курс младше меня, поэтому по расписанию у нее сейчас было еще занятие – изучение материй внеземного происхождения. Преподаватели не очень любили отпускать младшие курсы с занятий, поэтому старались вложить им в головы как можно больше (насколько это бы-

ло возможно). Они решили, что успеют закончить лекции до начала заседания.

Это была одна из немногих лекций, на которой Сидни точно не скучала. Почему из немногих? Ну, уж ее-то голова точно занята модой больше моей, но если в моем случае решение о поступлении в Университет Изучения и Анализа Материй было принято обоюднo и без особых пререканий, то в ее случае все было иначе – за нее решение принял ее отец, мистер Томас Квотт, старший научный сотрудник в группе моего папы и, по совместительству, его лучший друг. Так как Сид росла без мамы, воспитание полностью легло на него, а будучи сотрудником ЦИМАСа, да еще и новаторской исследовательской группы, он немного воспользовался связями и устроил свое чадо. Сид сопротивлялась, но делать было нечего. Наукой она вообще не бредила, но однажды ей пришла в голову идея о том, что она может быть не только модельером, но и создателем различных материалов для ее неподражаемых моделей! Мистер Квотт вздохнул с облегчением, когда узнал о согласии дочери на учебу, даже несмотря на то, что ее целью все равно осталось покорение мира моды. «Она же девочка, поэтому даже к такой серьезной сфере, как наука, она бы все равно подходила с «девчачьей» точкой зрения. Не удивлюсь, если на практику она заставит купить ей бирюзовый халат со вставками» ...А что? Ей этот цвет очень даже идет! Поэтому Сид сейчас с упоением слушала преподавателя, о чем потом мне с удовольствием расскажет,

а я буду кивать в ответ и говорить, мол, «Ничего себе!» или «Очуметь!», потому что я это тоже изучала, а обидеть ее званием или отказом послушать не хочется. Тем более, что она такая забавная, когда вдохновенно о чем-то рассказывает! Кажется, будто она заряжает энергией!

Попрощавшись с ребятами и преподавателями, я пошла домой, как и обещала папе. Через телепорт прыгать не стала, потому что последние две недели у меня немного болела голова после прыжков. Я сказала об этом родителям, на что мама обещала написать в университет, чтобы проверили настройки на пульте управления телепортом, а папа посоветовал погулять пешком. И голова проветрится, и тело подтянется. Очень практичный и полезный совет, все в духе учебного. И родителя, конечно.

Телепорты однозначно считались одним из самых полезных изобретений человечества. Быстро, удобно, не тратят много энергии. Люди с непривычки, конечно, только и делали, что прыгали через них, забыв про другие средства перемещения. Еще бы - такое благо современности! А потом ученые (куда же без них) поняли, что они размягчают нас что ли. Человек становится ленивым, не активным, пассивным. Зачем куда-то спешить, если телепорт стоял буквально у каждого дома? Вы скажете, что это на благо человека и придумано самим человеком, так и в чем же проблема? Да вроде бы и ни в чем, но наука ценит людей, как актив. Какой прогресс возможен, если пассивность превышает эффектив-

ность? Правильно, никакой. В Брионе сию оплошность решили быстро и можно сказать, без обсуждений - уменьшили количество телепортов в каждом жилом квартале. Движение – это жизнь! А движение с наукой – прогрессивная жизнь! Именно такими лозунгами пытались взбодрить жителей, когда лишали их приятных игрушек. А вот так! Поиграли, и хватит.

Идти до телепорта от здания университета было совсем недалеко, да и я ничего не теряла по времени, просыпаясь на 20 минут раньше обычного. Приходя домой, я ложилась отдохнуть на пару часов. Так как у нас не было снов, я не любила говорить, что ложусь спать и шутила, что ухожу заряжаться и, тем самым, поддерживала шутливую теорию Сидни о том, что я робот под ее счастливые крики «Я же говорила! Я так и знала!».

Свет в окнах не горел, значит, мама еще не пришла с работы – в институте робототехники их иногда задерживали, а тут еще эта конференция, так что я не особо удивлена и в этот раз. Ну, раз уж ее пока нет, пойду «заряжусь», а потом пойду ей помогать, с чем там ей нужно было. Кстати, папа не говорил, с чем ей надо помочь? Вроде, нет... Странно... Вспомнила! Он на прошлой неделе говорил, что хотел бы устроить небольшую вечеринку – вот уже 20 лет, как он дружит с мистером Квоттом и семьей Монт, родителями Мэтта. Вероятно, поэтому я и понадобилась маме. Еще прибежит и Сидни. Вот же секретная какая! Даже не сказала мне

ничего. Ну и ладно, надуюсь на нее, чтоб знала, что я догадалась.

В комнате было уютно и тепло, как и всегда. После появления «Вайтдрима» люди решили, что теперь им не нужно тратиться на дорогие кровати и оборудование спален, поэтому у многих вместо них теперь «капсульные», где вместо кроватей стоят, как понятно из названия, капсулы. Они разработаны таким образом, чтобы все же сочетать в себе дизайн современности и различную технологическую начинку – в ней имеется все, чтобы человеку было удобно спать, хотя он все равно мало что чувствует или слышит. Они закрываются прочным корпусом на случай экстренных ситуаций таких, как пожар, потоп или другие. Даже при том, что в основе конструкции дома заложен компьютер, который сделает все, чтобы хозяину был причинен минимальный вред. Таким образом, в капсулах идет подача кислорода, имеется запас медикаментов на критический случай, система отвода и утилизации (это для маленьких детей, стариков и инвалидов). В общем, хоть живи в ней.

У нас дома такая комната тоже имеется, у каждого члена семьи своя капсула. Я просила родителей поставить мне кровать, настоящую кровать, с матрасом, постельным бельем и мягким одеялом. Я посмотрелась энциклопедий, начиталась журналов и решила, что пока мы еще дышим, чувствуем и существуем, как живые люди, то мы можем все-таки иметь что-то похожее, на то, что было раньше у наших предков. Это

же тоже история, мы ее продолжаем, но привносим новации нашего времени. Когда мы будем андроидами с сознанием человека, тогда хоть подстанцию зарядки ставьте в кладовке, не было бы даже обидно. Мне отказали, хоть и пояснили, что это не является отклонением от правил и не запрещено. Просто считается, что это лишняя мебель в доме, захламление пространства и так далее. Я посчитала это чушью и отговорками. Ну, у каждого свои вкусы все-таки, но пока я живу в доме моих родителей, буду хотя бы стараться соглашаться с их правилами. Не хочется подставлять отца и беспокоить маму, потерплю. Но зато я отвоевала право обустроить свою комнату так, как мне хочется. Все же дух воина живет во мне!

Я включила светильник, сняла ботинки, кинула сумку под стол (у меня нет бардака в комнате, это мой творческий хаос) и прилегла на кушетку. Фонари во дворе уже включились, и свет украдкой пробирался сквозь занавески в комнату. Где-то далеко слышится музыка – это в ЦИМАСе началось торжественное открытие конференции. Я закрываю глаза и погружаюсь в свои мысли.

Все-таки у меня самая классная комната! Летом я всегда открываю окно нараспашку, чтобы солнце проникало во все уголки моей маленькой обители. Я очень люблю в такие деньки сидеть на подоконнике в окружении подушечек и читать какой-нибудь журнальчик, а солнышко своим теплом гладит мою кожу. Запах цветов смешивается с теплым воз-

духом и заставляет улыбнуться, потому что тебе так хорошо, тепло и уютно. Начитавшись, я спрыгиваю прямо с подоконника на газон и брожу босыми ногами по траве. Она тоже теплая, но влажная, потому что Дика («мозги» нашего дома, Домашний Компьютер) только что выключила полив. Почему Дика? Это шутка папы. Когда настраивали компьютер, можно было выбрать, голосом мужчины или женщины компьютер будет общаться с хозяином. Папа подумал и решил, что будет женский голос, раз уж у него есть моя мама и я, а еще одна женщина в доме лишней не будет, да и быть окруженным женской компанией для мужчины ну очень приятно. Мама сначала сильно удивилась и даже хотела возмущаться, но передумала, а позже посчитала это даже забавным, потому что так и есть.

Как же тепло, как хорошо! Обожаю лето – все зеленое, яркое, все такое...живое. Очень хочется, чтобы лето было всегда, чтобы природа не засыпала. Не засыпала...

Под ногами почувствовалось что-то острое, неприятное. Стекло? Но откуда? Все окна целы. И как я смогла выпрыгнуть из окна своей спальни со второго этажа, да еще и ничего себе не поломав?

Я поднимаю глаза вверх и вижу, что на всех фонарях разбиты лампы. Вдруг солнце, как лампочка, лопається, а на его месте в небе появляется дыра. Голубое небо стало будто грязным, с черными и синими разводами. Из дыры, где раньше было солнце, появился красный свет, она начал рас-

ползаться по небу, превращаясь в зарю, быстро застилая горизонт и заполняя его багровым цветом.

Эта заря манила меня, я шла к ней, а за мной на траве оставались красные следы, будто это кровь, если я шла по стеклам. Кровавая заря вела меня. Я не чувствовала страх, я чувствовала злобу, будто меня... обманули. Я чувствовала...

Я резко открыла глаза, и мне было тяжело дышать. Сердце почти вылетало из груди, ладони вспотели от ужаса. Я быстро села на кушетке, дернула покрывало, огляделась в темноте, приходя в себя, и меня заполнили страх и удивление.

Это был сон? Вот черт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.